

Distr.
GENERAL

S/1994/50*
20 January 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 18 ЯНВАРЯ 1994 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Цель настоящего письма состоит в том, чтобы сообщить Совету Безопасности о недавних событиях, касающихся мандата Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в отношении Сребреницы и Тузлы, которые являются двумя из безопасных районов, установленных в Боснии и Герцеговине резолюцией 824 (1993).

Членам Совета Безопасности известно о Заявлении, опубликованном главами государств и правительств, принявшими участие в сессии Североатлантического совета в штаб-квартире Организации Североатлантического договора (НАТО) в Брюсселе 10-11 января 1994 года. Пункты 23-25 этого Заявления касаются конфликта в бывшей Югославии и гласят следующее:

"23. В качестве членов Союза мы выражаем свое сожаление по поводу продолжающегося конфликта в бывшей Югославии. Мы по-прежнему считаем, что конфликт в Боснии должен быть урегулирован не на полях сражений, а за столом переговоров. Установить мир в бывшей Югославии могут лишь сами стороны. Только они могут договориться о том, чтобы сложить оружие и положить конец насилию, которое на протяжении уже многих месяцев показывает лишь то, что ни одна из сторон не может одержать военную победу.

24. Мы единодушно поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций и Европейского союза по обеспечению приемлемого для всех сторон урегулирования конфликта в Боснии путем переговоров и даем высокую оценку Плану действий Европейского союза от 22 ноября 1993 года, направленному на обеспечение такого урегулирования путем переговоров. Мы вновь заявляем о своей решимости внести вклад в осуществление жизнеспособного урегулирования, достигнутого в духе доброй воли. Мы даем высокую оценку "прифронтовым" государствам за ту ключевую роль, которую они играют в обеспечении применения санкций против тех, кто по-прежнему поощряет насилие и агрессию. Мы приветствуем сотрудничество между НАТО и Западноевропейским союзом в поддержании режима санкций в Адриатике.

* Переиздано по техническим причинам.

гуманитарной помощи жертвам этого страшного конфликта. С таким положением мириться нельзя. Мы настоятельно призываем все стороны уважать заключенные ими соглашения. Мы преисполнены решимости устранить препятствия на пути претворения в жизнь мандата СООНО. Мы будем и впредь осуществлять операции по обеспечению соблюдения режима "бесполетной зоны" в воздушном пространстве Боснии. Мы призываем к полному осуществлению резолюций Совета Безопасности, касающихся укрепления СООНО. Мы вновь заявляем о своей готовности, действуя под руководством Совета Безопасности и в соответствии с решениями Союза от 2 и 9 августа 1993 года, нанести удары с воздуха, чтобы не допустить удушения Сараево, безопасных районов и других находящихся под угрозой районов Боснии и Герцеговины. В данном контексте мы настоятельно призываем руководство СООНО в срочном порядке разработать планы, для того чтобы обеспечить проведение заблокированной ныне ротации контингента СООНО в Сребренице, и изучить вопрос о том, как можно открыть аэропорт в Тузле в целях оказания гуманитарной чрезвычайной помощи".

Сразу же после опубликования Заявления Франция и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, которые входят в число государств, предоставляющих крупные контингенты войск Командованию СООНО в Боснии и Герцеговине, привлекли мое внимание к двум последним предложениям пункта 25 и подчеркнули, что они придают особое значение скорейшим действиям СООНО в отношении Сребреницы и Тузлы. Они также высказали свои идеи относительно исключительных по своему характеру механизмов командования и управления, которые, по их мнению, были бы уместны для военных операций, имеющих непосредственное отношение к нынешнему положению в этих двух безопасных районах.

Кроме того, 14 и 15 января я получил два демарша, в которых Российская Федерация вновь заявила мне о своей позиции, состоящей в том, что любым силовым акциям в Боснии и Герцеговине должны предшествовать консультации Генерального секретаря с членами Совета Безопасности и что лишь после проведения консультаций следует принимать решение о том, чтобы обратиться за "силовым содействием" к кому-либо, в том числе к НАТО.

Как известно членам Совета Безопасности, с августа 1993 года существуют оперативные механизмы предоставления НАТО военно-воздушных сил для оказания поддержки СООНО в обеспечении защиты персонала Организации Объединенных Наций, который может подвергнуться преднамеренному нападению той или другой из конфликтующих сторон в Боснии и Герцеговине. Эти механизмы прошли проверку в ходе ряда учений и полностью готовы для использования. Первое решение приступить к использованию военно-воздушных сил в этих целях будет принято мною на основе просьбы моего Специального представителя по бывшей Югославии, действующего по рекомендации Командующего СООНО.

Идея использования военно-воздушных сил для поддержки военной операции в отношении Сребреницы и Тузлы вызывает такие вопросы, которые не возникают в контексте применения ВВС для защиты персонала Организации Объединенных Наций. Принципиальное отличие заключается в том, что использование военно-воздушных сил в первом случае подразумевает возможность того, что СООНО начнут наступательные действия против элементов боснийских сербов, которые препятствовали - или грозили воспрепятствовать - военным операциям СООНО, в противоположность действиям чисто оборонительного характера, подразумеваемым во втором случае. В связи с этим 12 января 1994 года я отдал распоряжение моему Специальному представителю г-ну Ясуи Акаси срочно провести предварительное изучение этого предложения. Он представил мне свой доклад в Женеве 17 января, и в тот же день я обстоятельно обсудил его с ним, Сопредседателем Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии г-ном Турвалдом

Столтенбергом, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жой Садако Огата и старшими сотрудниками Секретариата.

Доклад г-на Акаси подтвердил безотлагательную необходимость ротации контингента в Сребренице, и эта мера была утверждена на вчерашнем заседании. Г-н Акаси описал предпринятые им в последнее время усилия по работе с руководством боснийских сербов, направленные на то, чтобы достичь этой цели на основе политической договоренности. Его доклад подтвердил, что использование военно-воздушных сил могло бы сыграть важную роль в том случае, если для обеспечения ротации этого контингента СООНО должны будут провести военную операцию.

Что касается Тузлы, то участники заседания пришли к выводу о том, что открытие основного аэродрома там улучшило бы поступление грузов гуманитарной помощи в безопасный район Тузлы, хотя самым важным каналом для доставки таких грузов являются используемые в настоящее время наземные пути. Использование ВВС могло бы способствовать обеспечению открытия основного аэродрома, если для достижения этой цели потребуется военная операция.

Вместе с тем очевидно, что в обоих случаях потребуются также и другие военные силы и средства, поскольку использование военно-воздушных сил или угроза их использования сами по себе не способны обеспечить достижение желаемых целей. Эти другие военные силы и средства, подлежащие применению в сочетании с военно-воздушными силами, выходят за рамки тех сил и средств, которыми располагают в настоящее время СООНО в Боснии и Герцеговине.

В свете вчерашнего заседания я отдал распоряжение г-ну Акаси немедленно подготовить подробные планы военных операций, с использованием по мере необходимости военно-воздушных сил, с целью обеспечить ротацию контингента Сребреницы и открытие основного аэродрома в Тузле и в срочном порядке представить мне эти планы. Я просил далее г-на Акаси тесно координировать эту работу с Южным командованием НАТО в Неаполе, и сегодня я направляю заместителя Генерального секретаря Гулдинга в Брюссель для информирования генерального секретаря НАТО.

Я вновь обращаюсь к Совету Безопасности, как только мною будут получены планы г-на Акаси.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ
